

История становления прав ребенка на образование

Маликова Дарья Вячеславовна

E-mail: daramalikova205@gmail.com

История прав ребенка в образовании представляет собой сложный и многомерный процесс, отражающий эволюцию общественных ценностей, философских воззрений и правовых систем. Начиная с архаических обществ, где образование было привилегией узких социальных групп, до современных концепций, провозглашающих право на образование универсальным и неотъемлемым, этот путь сопровождался радикальными трансформациями в понимании детства, его роли в социуме и ответственности государства перед новыми поколениями.

В древних цивилизациях, таких как Египет, Месопотамия или Китай, доступ к знаниям ограничивался жреческими кастами, аристократией или чиновничеством, что закрепляло социальное неравенство и исключало большинство детей из процесса обучения. В Древнем Китае, Индии, Египте и Вавилонии образовательные учреждения делились на 2 типа: низшие и высшее. В школах высшего типа обучались дети господствующих групп населения и образовательных возможностей у них было больше, чем у детей рядовых членов общества, обучавшихся в школах низшего типа [2, с. 32].

Средневековая Европа, находясь под влиянием церкви, трансформировала образование в инструмент религиозного воспитания, где доминировало заучивание канонических текстов, а критическое мышление подавлялось. В России до XVIII века образование оставалось прерогативой духовенства и дворянства, что ярко иллюстрирует Соборное уложение 1649 года, не упоминающее право на обучение как таковое, но закрепляющее сословные привилегии.

Переломным этапом стала эпоха Просвещения, когда философы Джон Локк, Жан-Жак Руссо и Иммануил Кант выдвинули идеи о естественных правах человека, включая право на развитие личности через образование. Эти идеи нашли отражение в первых законодательных актах, таких как Прусский земский школьный устав 1763 года, вводивший обязательное начальное образование, или реформы Екатерины II в России, учредившие народные училища (1786). Однако сословные ограничения сохранялись: например, Устав гимназий и училищ 1828 года в Российской империи прямо запрещал принимать в гимназии детей крепостных крестьян. Лишь во второй половине XIX века, под влиянием либеральных реформ Александра II, началось расширение доступности образования, хотя гендерные и классовые барьеры оставались значительными.

XX век стал эпохой глобализации прав ребенка, чему способствовали трагедии двух мировых войн, признание ценности человеческой жизни и необходимости защиты уязвимых групп. Декларация прав ребенка 1924 года, принятая Лигой Наций, впервые на международном уровне закрепила принцип приоритета интересов детей, а Конвенция о правах ребенка 1989 года (ратифицированная Россией в 1990 году) трансформировала образование из благотворительной практики в юридическую обязанность государства. Право на образование нашло отражение в статье 26 декларации. Однако считается, что право на образование приобретает свои первые международно-правовые характеристики во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 [5, с. 104].

В России право на образование на конституционном уровне закрепилось в 1918 г. в Конституции РСФСР. Данный закон не только закрепил право на образование за гражданами, но и обязал государство в лице РСФСР обеспечить всех граждан, независимо

от класса и принадлежности возможностями для получения образования на бесплатной основе [4, с. 180].

В СССР был достигнут значительный прогресс: всеобщее обязательное образование, ликвидация безграмотности, гендерное равенство в доступе к школам. Однако советская система игнорировала индивидуальные потребности детей, подавляла инакомыслие и использовала образование как инструмент формирования «нового человека».[3, с. 159].

Современный этап развития прав ребенка в образовании в России начался с принятия Конституции 1993 года, гарантирующей право на образование (ст. 43), и Закона «Об образовании» 1992 года, который, несмотря на многочисленные поправки, заложил основы демократизации учебного процесса. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» 2012 года (№ 273-ФЗ) стал ключевым документом, интегрировавшим международные стандарты, такие как инклюзивное образование (ст. 79), учет мнения ребенка при выборе форм обучения (ст. 34) и запрет дискриминации (ст. 5) [1].

Социальные процессы последних десятилетий — цифровизация, миграция, рост внимания к психическому здоровью — формируют новые вызовы. Дискуссии среди юристов концентрируются вокруг баланса между свободой выбора и государственным контролем за качеством обучения.

Научные исследования акцентируют внимание на коллизии между традиционным авторитаризмом в образовании и требованиями ФГОС. Эксперименты с цифровыми платформами обострили вопросы защиты персональных данных несовершеннолетних и цифрового неравенства, поскольку часть школьников в сельской местности не имеют стабильного доступа к интернету. Законодательные инициативы последних лет, включая поправки о воспитательной работе в школах (ФЗ РФ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 304-ФЗ от 31.07.2020), вызывают споры: одни эксперты видят в них возврат к советской модели идеологизации, другие — попытку укрепления гражданской идентичности.

Таким образом, генезис прав ребенка в образовании отражает диалектику борьбы между архаическими пережитками сословности, этатистским контролем и современными гуманистическими идеалами. Несмотря на значительный прогресс в законодательстве, сохраняются лакуны в правоприменении, требующие комплексного подхода, сочетающего усиление механизмов судебной защиты, повышение грамотности родителей и педагогов в области прав ребенка и адаптацию нормативной базы к вызовам цифровой эпохи.

Источники и литература

- 1) Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (часть I) ст. 7598.
- 2) Абдуллина Л.Б., Головнева Е.В., Головнева Н.А. Феномен образования и воспитания в культуре древнейших народов мира // История и педагогика естествознания. 2019. №1. С. 30-33.
- 3) Кондрашова Я.К., Москвина И.В. Разница советского подхода к образованию с существующим сегодня // Форум молодых ученых. 2020. №11. С. 157-161.
- 4) Пушкаренко А.С. История развития конституционного права на образование в России // Скиф. 2022. №4. С. 179-182.
- 5) Шабалина О. Л., Шабалин Г. Ю. Генезис права на образование в международном праве // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2015. №4. С. 104-107.